

Марина
СЕРОВА

Как ТРУДНО быть красивой

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Как трудно быть красивой

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Как трудно быть красивой / М. С. Серова — «Эксмо»,
2017 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-98631-6

Кто женится на красавице с богатым прошлым, должен быть готов к беспокойному будущему. Кристину, жену бизнесмена Кравцова, собираются похитить. Что это – месть ее бывших поклонников или происки его новых конкурентов? Телохранитель Евгения Охотникова, нанятая повсюду сопровождать красавицу, уверена, что и муж, и его враги используют Кристину в качестве приманки. Что ж, самое время вывести мужчин на чистую воду. Долой мужское коварство, да здравствует женская солидарность!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98631-6

© Серова М. С., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Как трудно быть красивой

Глава 1

У меня теперь есть свой сайт. Не думала, что буду так рада. Еще пара часов – и мы отправим его в плавание по Инету. И как Стас догадался, чего мне больше всего не хватает? Он умничка, несмотря на то что уделяет мне меньше внимания, чем тете Миле. С тетушкой все ясно: она его кормит, а он в благодарность выслушивает все, что она рассказывает. Завидное терпение. Я, например, больше пятнадцати минут не выдерживаю.

Ладно, хватит об этом. Как медленно тянется время!

Я вышла из ванной и первым делом отправилась на кухню, где тетушка должна была приготовить мне нехитрый завтрак: тосты с сыром и чашку настоящего бразильского кофе. Запах по всему дому. Но к этому запаху примешивается сладковатая струя – это тетя Мила печет блинчики. Не для меня. Для своего любимого Стасика. Никак не пойму, как этому прыгуну удастся столько времени поддерживать нежную дружбу с моей тетушкой. Она ведь благоразумная женщина.

А может, Стас действительно скучает по материнской заботе? По нему этого не скажешь, но тетя Мила подмечает все. Я даже иногда удивляюсь, насколько она прозорлива. Не успеешь о чем-то подумать, а она уже задает вопрос: «Женя, а что ты решила по этому поводу?» Иногда даже раздражает.

– Женечка, может, ты пока выпьешь свой кофе, а когда придет Стасик, вы вместе с ним поедите блинчиков?

Тетя Мила с невинным лицом вышла из кухни, вытирая руки краем фартука. В уголках ее глаз появились лукавые морщинки. Я притворно вздохнула. И об этом она догадалась! Ничего не скроешь! Даже противно. Но, с другой стороны, тетушкины блинчики намного вкуснее тостов, так что ее предложение очень кстати.

– Хорошо, я подожду.

Тетя Мила хитро улыбнулась и исчезла в кухне. Я пошла вслед за ней, взяла чашку ароматнейшего кофе и унесла ее на балкон. Утренний кофе хорош с сигаретой, а пускать дым в комнату я не люблю: остается горьковатый запах, который потом ничем не выведешь. По этой же причине я не держу в комнате пепельницу. Вообще-то у меня их целых три: одна на балконе, другая в ванной, а третья, дежурная, в подъезде. Она нужна зимой, когда тетя Мила в ванной сушит белье. В это время я выхожу курить в подъезд, несмотря на то что теперь это запрещено законом. Так что я не образец законопослушности и сама об этом знаю.

Смакуя кофе с первой утренней сигаретой, я от нечего делать в сотый раз осмотрела двор. Осень уже тронула березку у нашего дома и рассыпала зрелые каштаны у подъезда. Солнце светило по-летнему, но в воздухе уже появилась та неповторимая свежесть, которая бывает только ранней осенью. Вот из дома напротив выбежали двое школьников с ранцами и наперебой загалдели. Из соседнего подъезда мелкими шажками вышла сухонькая Анна Ильинична со складным стульчиком и села греться на солнышке. Начинался новый день. Что-то он мне принесет?

Я уже достаточно отдохнула от последних приключений и теперь была готова к новым подвигам. Оставалось дожидаться, когда появится очередной клиент. Впрочем, мой психолог советовала подождать еще недельку. Сегодня мне предстояло в последний раз поспать у нее в кабинете под тихую музыку, прерываемую специально подобранными для меня словесными

формулами. Катя произносила их в одном ей понятном ритме и последовательности. Я не вникала в тонкости психотерапии – она продолжала оставаться для меня загадкой.

Тем не менее Катины сеансы на меня действовали. Прежде всего я забывала весь негатив, с которым мне по роду деятельности приходилось сталкиваться. Вернее, не забывала. Просто он отдалялся, отделяясь от реальной жизни, и воспоминания приходили, как кадры из давно просмотренного кинофильма. Как ей удавалось добиться такого эффекта – одному богу известно.

Я затушила сигарету, выпила последний глоток кофе и посмотрела на часы. Стас обещал приехать в девять. До девяти оставалось еще двадцать минут. Интересно, блинчики уже готовы или тетя Мила так рассчитала время, чтобы Стас получил свое лакомство с пылу с жару, а я до его приезда не получила ничего? С этой мыслью я вернулась на кухню и проверила, как там идут дела.

На столе уже не было ни муки, ни кастрюли, в которой тетушка разводит тесто. Не было там и сковороды с начинкой. Только на плите стояла большая толстостенная посуда, от которой исходил умопомрачительный запах. Я тут же вспомнила об утренней тренировке, после которой у меня во рту не было маковой росинки, и с тоской посмотрела на погасшую плиту. Когда-то еще придет Климов? А если он проспит?

– Тетя Мила, давай позавтракаем без Стаса. А когда он придет, мы угостим и его?

В моих словах звучала мольба. Я действительно сильно проголодалась.

– Потерпи еще немного, – улыбнулась тетя Мила. – Или, если хочешь, приготовлю тост.

– Я уже настроилась на блинчики, – почти обиделась я.

– Уже и губы надула. Ты же телохранитель. Должна уметь терпеть.

Что-то случилось с тетей Милой: она сегодня была непреклонна. Что ж, придется терпеть.

– Налей мне тогда еще кофе, – попросила я упавшим голосом.

И тетя Мила сдалась. Она вынула из посуды один блинчик и положила его на тарелку.

– На, съешь, – сказала она, – только быстро. А то если Стасик увидит, что мы трапезничаем без него, обидится.

– А я не обижусь, если останусь голодная?

Да ну его вообще, этого Стаса! И к черту этот бесплатный сайт – до сих пор я как-то и без него находила клиентов. А выход в Интернет – просто баловство.

– Ладно, – смилостивилась тетушка и положила на мою тарелку еще два блина. – Ешь, сколько хочешь, а я подожду Стасика.

Я молча села за стол и придвинула к себе тарелку с блинчиками. Вот это другое дело. А то «Стасик обидится». Такого, пожалуй, обидишь! Я с аппетитом принялась есть блины. Когда тарелка опустела, тетя Мила поставила передо мной чашку кофе. Я встала из-за стола, намереваясь унести ее на балкон.

– Опять курить? – неодобрительно спросила тетушка.

Я решила, что на этот вопрос отвечать необязательно, и молча вышла из кухни. Главное – я успела поесть и теперь могу хоть час слушать, как Стас с тетушкой обмениваются любезностями.

На балкон заглянуло солнце. Его лучи брызнули на стекло пепельницы и рассыпались миниатюрной радугой. Я улыбнулась, глядя на это маленькое чудо.

– Привет, Охотникова, – Климов выглянул на балкон. – Хорошее настроение?

Я удивилась, что не заметила, как он вошел в квартиру.

– Ты хочешь мне его испортить?

Мои слова должны были прозвучать как шутка, но улыбка, которую я напятила на себя в этот момент, получилась вымученной. Интересно, как я могла не услышать стук входной двери?

– Не то чтобы очень хочу, – признался рекламщик. – Но ребята отказались делать личный сайт бесплатно. Сварганили сайт-визитку. Ты не сильно обидишься?

Маленький Климов смотрел на меня своими голубыми глазами, на которые нависала белесая рваная челка. Он так спешил сообщить мне неприятное известие, что не успел снять в прихожей свою кожаную курточку и теперь ждал моей реакции, слегка покусывая нижнюю губу.

– Не сильно, – ответила я, плохо представляя себе, чем личный сайт отличается от сайта-визитки. – А в чем разница?

Климов замялся. Я поняла, что гостя пора приглашать за стол.

– Пойдем на кухню. Там тетя Мила тебе блинчиков напекла, – сказала я, туша недокуренную сигарету и беря в руку чашку с недопитым кофе. – Она с самого утра тебя ждет, – добавила я, намекая на то, что Стасу предстоит долгий разговор с тетушкой.

– Пойдем, – невозмутимо ответил рекламщик и пригладил непослушную прядь в светлых волосах.

Маленький и юркий, он опередил меня и, сняв на ходу куртку, пристроил ее на вешалку в прихожей. А когда до прихожей добралась я, Стас уже входил на кухню, где тетя Мила накладывала блинчики. Я поймала ее вопросительный взгляд и небрежно сказала:

– Положи мне парочку. У меня с самого утра нет аппетита.

Тетушка округлила глаза, но мою просьбу выполнила. Мы со Стасом сели за стол и переглянулись. Я намеревалась подробно его расспросить, чем отличается личный сайт от сайта-визитки, но тетя Мила первая начала разговор.

– Стасик, ты смотрел вчера последнюю серию «Полуденной жары»?

– Нет, тетя Мила, – со вздохом ответил Климов, – я вчера вечером встречался с клиентом, и мне было не до сериала.

– Жаль. Пропустил самое интересное. – И тетушка принялась пересказывать рекламщику содержание серии.

Я собрала волю в кулак и приготовилась к длинному рассказу с комментариями.

– А когда все уже наладилось, появился бывший, ну и, сам понимаешь...

Стас согласно кивнул, отправляя в рот последний кусок блинчика. Слава богу, что серия на этом закончилась, иначе бы я не выдержала. Стас, тем не менее, задал тетушке еще пару вопросов, на которые та охотно ответила. Затем в разговоре наступила пауза, и я поняла, что пора поговорить о вещах более существенных.

– Стас, а чем отличается личный сайт от сайта-визитки?

– Много чем. Если хочешь, сейчас установим его, и я тебе все расскажу.

Рекламщик уже допил кофе, и на кухне ему делать было больше нечего.

– Тогда пошли ко мне, – пригласила я, ставя пустую чашку на стол.

– Пошли.

Климов поднялся со стула, намереваясь отправиться в мою комнату. Я пошла вперед, чтобы включить компьютер, а тетя Мила перехватила Стаса на полдороге и начала задавать ему вопрос за вопросом, на которые он терпеливо отвечал. В общем, прошло еще минут пятнадцать, прежде чем рекламщик появился в моей комнате.

– Тебя это не напрягает? – спросила я, имея в виду тетушкину болтовню.

– Нет, несколько, – невозмутимо ответил Стас, вынимая из кармана флешку. – Ты уже купила домен?

Я не выдержала и засыпала рекламщика жалобами. Да, я готовилась к его приходу, да, я купила домен и с нетерпением ждала появления своего приятеля.

– А ты пришел и первым делом занялся болтовней с тетей Милой. Неужели ее расположение тебе дороже нашей дружбы?

Мой голос предательски дрогнул, выдав меня с головой. Стас округлил глаза и тихо спросил:

– Ты на меня обижаешься?

– Нет, но скоро начну, – ответила я, стараясь не давать воли эмоциям.

– Тетя Мила так одинока, – начал Климов, – мне просто хочется хоть чем-то ее порадовать.

Я горько усмехнулась.

– Тетя Мила одинока! Да она постоянно общается то с соседками по подъезду, то с подружками по телефону. К ней часто приходят в гости ее сверстницы, она каждый вечер гуляет во дворе или смотрит сериалы, если на улице плохая погода. Так что одинокой ее никак не назовешь.

Я почувствовала, что в моем голосе появились нотки возмущения.

– Ей нужен по-настоящему близкий человек, – сказал Климов таким тоном, что мне стало совестно. – Соседки и давние приятельницы не в счет. Надеюсь, ты уже большая девочка, чтобы понять это самостоятельно. Давай, вылезай из-за компьютера.

Я молча освободила кресло и присела рядом на стул. Стас, оказавшись в своей стихии, быстро скачал готовый сайт на компьютер и через пару минут объявил, что все готово.

– Вот, можешь полюбоваться на него. Он уже в Сети, – сказал рекламщик, откинувшись на спинку кресла.

Я критически осмотрела собственный сайт, который должен был стать моим лицом в Интернете. В принципе меня все устраивало, но в глубине души я хотела чего-то большего и сказала об этом Стасу.

– Больше за спасибо никто делать не будет, – ответил он откровенно, – и это пришлось выпрашивать. Здесь вся информация о тебе. Что еще нужно? Фото в бикини? – Он лукаво улыбнулся.

– В бикини – перебор, – призналась я. – Как-то одна моя знакомая выложила на сайт такое фото. В итоге ей посыпались совершенно другие предложения, не связанные с охраной клиентов.

– Вот и я о том же. А для того чтобы тебя нашли те, кому нужен именно телохранитель, сайта-визитки вполне достаточно.

Стас уже собрался закрыть окно, но в этот момент в углу страницы что-то замигало. Он быстро кликнул мышкой на значок, и в центре страницы появилось сообщение: «Нужен телохранитель-женщина для жены с ребенком». Дальше был указан номер телефона и электронный адрес.

– Я же говорил, что все сработает! – ликовал Стас. – Теперь у тебя от клиентов отбоя не будет! – Он выразительно постучал пальцем по тексту сообщения.

– Монитор не опрокинь, – проворчала я с улыбкой.

– Запиши телефон, – сказал рекламщик, – и скажи спасибо.

– Спасибо, – машинально ответила я, набирая незнакомый номер. – Алло! Это Евгения Охотникова. Вы оставили сообщение на моем сайте. Я частный телохранитель.

– Добрый день! – послышалось в трубке. – Я случайно наткнулся на ваш сайт. Вы действительно учились в закрытом заведении и владеете всеми навыками, которые упомянуты в списке?

– Да, это так.

– И бывали в горячих точках? – без тени иронии спросил мужчина.

– Приходилось.

Обычно когда интересуются, бывала ли я в горячих точках, это значит, что охрана клиента сопряжена с риском. Ну что ж, не в первый раз.

– Меня зовут Алексей. Я в Тарасове недавно, но у меня уже появились некоторые проблемы. Надеюсь, вы понимаете, какого рода. Вас не затруднит приехать ко мне в офис?

– Конечно, нет. Говорите, куда и в какое время.

Оставалось надеяться, что при встрече клиент будет разговорчивее. А пока я записала номер дома, улицу и отправила телефон в список адресов.

– Назначил встречу? – полуутвердительным тоном сказал Стас. – Видишь, как это хорошо работает? – Рекламщик был доволен результатом. – То ли еще будет.

– Посмотрим, – откликнулась я без особого энтузиазма. – Этот клиент случайно наткнулся на мой сайт. Такого может больше и не случиться.

– Видно будет, – Климов вылез из-за компьютера. – Пока ты разговаривала, я подключил одну опцию. Теперь все сообщения с сайта будут появляться у тебя в почте. Надеюсь, ты получаешь уведомления на телефон?

Я молча кивнула. Теперь моя голова была занята предстоящей встречей с потенциальным клиентом. Меня больше не интересовала разница между личным сайтом и сайтом-визиткой. Практика показала, что эта разница не столь существенна.

– У тебя еще есть ко мне вопросы? – спросил рекламщик, посмотрев на часы.

– Если будут, я тебе позвоню, – машинально ответила я, подходя к шкафу с одеждой.

Мне нужно было надеть что-то такое, что будет удобно и на сеансе психотерапии, и на встрече с будущим клиентом.

– Ты хотела знать, чем отличается персональный сайт от сайта-визитки, – напомнил Климов, но я только махнула рукой:

– Успеется.

Стас покачал головой и пробурчал что-то себе под нос.

– Тогда я, наверное, пойду, – сказал он вслух, направляясь к выходу из комнаты.

– Забегай, когда будет время, – ответила я, открывая шкаф и пристально изучая его содержимое. – Кстати, я еще не поблагодарила тебя за сайт.

– Но ты же накормила меня блинчиками, – улыбнулся рекламщик.

– Не я, а тетя Мила.

– Какая разница? Главное – внимание.

Стас поднял указательный палец, но я уже не смотрела в его сторону, полностью поглощенная выбором универсального наряда, уместного не только в кабинете Кати. Стас покачал головой: «Ох уж эти женщины!» – и вышел в прихожую.

– До свидания, тетя Мила! – сказал он в сторону кухни и, надев куртку, покинул квартиру.

* * *

Катя – точнее, Екатерина Анатольевна Крылова, бывший психиатр и нарколог, – открыла свой кабинет психологической помощи недавно. Умные люди подсказали ей, что сумасшедших и наркоманов, конечно, хватает, но из них мало кто обращается за советом к специалистам. Чаще их привозят на «Скорой» в соответствующие заведения, где лечат под неусыпным надзором санитаров-охранников и выдавших виды медицинских сестер. Нормальные же люди, попавшие в ненормальную ситуацию, сами ищут врачей. И готовы отдать любые деньги за то, чтобы восстановить работоспособность, здоровый климат в семье или отношения с ребенком.

Поначалу Катя скромничала: брала за прием меньше всех, но работала на совесть, за двоих – как психотерапевт и как психолог. И то и другое у нее получалось легко, и результаты не заставили себя ждать: вскоре из скромного врача частной практики она превратилась в одного из лучших специалистов Тарасова, умеющих справиться и с невротами, и с подростковой привередливостью.

Теперь ее время было расписано по минутам, и я мчалась к ней на прием, боясь опоздать хоть немного. К счастью, утренние пробки уже закончились, и я припарковалась на стоянке на целых двадцать минут раньше. Все, можно было успокоиться и настроить себя на предстоящий сеанс.

Я не спеша вышла из машины, поставила ее на сигнализацию и, чтобы как-то убить оставшееся до сеанса время, решила пройтись по торговому комплексу, расположенному перед самой клиникой. Этот комплекс выстроили прошлым летом, перекрыв прямой доступ к дверям медучреждения. Главный врач был возмущен беспределом, но ему пришлось смириться: земля, на которой возвели торговый комплекс, была частной собственностью, и с этим ничего нельзя было поделать.

В клинику зачастили рекламщики. От обилия предложений у главного врача началась мигрень. Катя вылечила шефа и посоветовала ему нанять менеджера по рекламе, что он и сделал без промедления. Теперь вывески клиники красовались неподалеку от входа в торговые ряды и на фонарном столбе рядом с перекрестком, а в переулке, образовавшемся после постройки комплекса, стоял массивный штендер с портретом отца-основателя медучреждения.

Кроме того, клиника в срочном порядке обзавелась сайтом, а в местных газетах стали появляться статьи околomedической тематики за подписью ведущих специалистов клиники. Одна такая статья попала мне в той газете, что бесплатно бросают в почтовые ящики. Автор в доступной форме разъяснял народу, какими методами в клинике лечат геморрой. Я тогда вволю посмеялась и предложила тете Миле прочесть статью перед обедом. Но тетушка смеяться не стала. Она спрятала газету для того, чтобы показать ее нашей соседке, тете Вале, за что та была ей очень благодарна.

Внутри торгового комплекса, выстроенного в лучших традициях продуктовых рынков, было светло, чисто и прохладно. Я прошлась вдоль мясных рядов и попала в торец здания, где располагался отдел «Фрукты-овощи». Чего здесь только не было! Разной формы и размеров арбузы, ароматные дыни из Средней Азии, около десятка сортов винограда и столько же яблок, а также инжир, фейхоа, апельсины – всего не перечислишь! В огромных ящиках лежали разноцветный картофель, лук-репка и салатный лук, а еще морковь, свекла, поздние томаты и выращенные под пленкой огурцы.

У меня потекли слюнки при виде этого изобилия, но я сдержалась и прошла мимо. Сейчас не время было возиться с овощами и фруктами: через несколько минут меня ждала Катя, и пакет со всем этим добром в ее кабинете выглядел бы неуместно.

Я посмотрела на часы и поняла, что мне пора. Жаль было уходить из чистенького рынка, где мясные и рыбные деликатесы сами просились в рот. Чтобы не дразнить себя, я вышла в боковую дверь и оказалась прямо перед входом в клинику. Администраторша отыскала мою карточку, я надела бахилы и прошла внутрь.

Над дверью Катиного кабинета горела надпись: «Тише! Идет сеанс». Я села в широкое кресло. Рядом стоял низенький столик с коробкой чая в пакетиках, сахарницей и вазочкой с карамельками. Я машинально взяла одну конфетку и развернула ее. Не знаю, зачем я это сделала, но теперь оставалось только положить ее в рот. В это время надпись погасла. Я быстро прожевала карамельку и пожалела о том, что не налила себе чаю, чтобы ее запить.

Дверь открылась, и из нее вышла женщина средних лет с невозмутимым лицом. Я много раз наблюдала Катиных пациентов, и все они выходили после сеанса психотерапии именно с такими лицами. Я подождала, когда пациентка отойдет от двери, и вошла в кабинет.

– Женечка, здравствуй! – Катя в бледно-желтом халате с зеленой каймой на воротнике сидела у стола и что-то писала в карточке. – Сейчас я освобожусь, и мы поговорим.

– Здравствуй, – пробормотала я запоздало, ища глазами, куда присесть.

– Садись на кушетку. Ты ведь пришла на сеанс?

– Да, – сказала я, присаживаясь на краешек мягкой кушетки, обитой кожей, и удивляясь тому, что Катя не помнит, зачем я к ней пришла. – Сегодня последний.

– Так быстро? – удивилась психолог, закрывая чужую карточку и доставая мою. – Да, действительно, – улыбнулась она. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально.

– Спишь хорошо?

– Отлично.

– Кошмары не мучают?

Я не выдержала и рассмеялась:

– Нет, доктор, я ими наслаждаюсь!

– Я серьезно, – Катя нахмурилась, давая понять, что шутки здесь неуместны.

– Я тоже, – парировала я, с трудом пытаюсь погасить улыбку.

– Женя, пойми, у тебя такая профессия, что в любой момент можно ждать нервного срыва. И моя задача его не допустить. А ты мне отвечаешь фразой из анекдота с бородой. Как я должна это воспринимать?

Неужели мои дела так плохи? Или Катя, как всегда, просто хочет заставить меня думать о своем здоровье?

– У меня все в порядке.

– Хорошо. – Она встала из-за стола. – Ложись на кушетку и распусти ремень на брюках. – Подождав, пока я выполню команду, Катя добавила: – И две верхние пуговицы расстегни на блузке.

Я послушно расстегнула все, что она просила, и легла поудобнее. Катя включила спокойную музыку, взяла со стола блестящий стеклянный шарик на шнурке и стала раскачивать его у меня перед глазами.

– Смотри, пока глаза сами не закроются, – тихо сказала она.

Я стала следить за шариком, глаза действительно закрылись сами собой, и мой психолог стала тихо рассказывать мне, как мое тело постепенно расслабляется. Я послушно выполняла ее команды и скоро оказалась в состоянии полусна. Откуда-то издалека доносились Катины слова, заставлявшие меня забыть о пережитом стрессе, в звучащую мелодию вклинилось щебетание птиц, и я не заметила, как сеанс подошел к концу. Катя вывела меня из гипнотического транса и спросила своим обычным голосом:

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – помедлив, ответила я.

– Негатив ушел?

Хм, если бы. Работа, которая закончилась недавно, никак не хотела отпускать меня. Я охраняла беспутную жену крупного предпринимателя, и за это время мне пришлось пережить не один острый момент. Но самым тяжелым эпизодом стала смерть подростка. Если бы тогда я оказалась рядом! У меня до сих пор стоял перед глазами этот живой, смысленный паренек, не имевший никакого отношения к моим подопечным – он просто оказался не в то время не в том месте. Я пыталась убедить себя, что не могла предвидеть, что преступник бросится на первого встречного, но в глубине души мучилась от мысли, что, честно выполняя свои обязанности телохранителя, допустила смерть ни в чем не повинного человека. В тысячный раз прокручивая все это в голове, я невольно вздохнула.

– Не можешь забыть? Тогда бы я посоветовала тебе чем-нибудь отвлечься. Найди себе хобби. Купи аквариум, разводи рыбок, начни вязать. Делай что-нибудь приятное. И не смотри боевики – это тебе противопоказано. – Катя встала со стула, на котором сидела весь сеанс, и устроилась в кресле за столом. – Давай-ка проведем еще один сеанс. Послезавтра в пять. А потом сделаем перерыв. Иначе ты получишь психологическую зависимость. Будешь потом с любым вопросом бегать ко мне и спрашивать совета. – Она улыбнулась.

– У меня сегодня встреча с клиентом, – сообщила я, садясь на кушетке.

– Новая работа? Откажись! Ты ведь можешь отказаться. Ты частный телохранитель и не обязана охранять всех подряд.

– Я подумаю, – уклончиво ответила я.

Нет, только новая работа поможет мне забыть распростертое на асфальте тело. Аквариумные рыбки – конечно, милые создания, но это не для меня. Мне нужна хорошая доза адреналина – тогда я снова почувствую себя в своей тарелке.

– Как знаешь. Не в моих правилах пугать клиентов, но у тебя сейчас есть все шансы допрыгаться до панических атак, – Катя встала из-за стола, взяла свой молоточек и подошла ко мне. – Давай я проверю твои рефлексy.

Она поочередно постучала по моим коленям и локтям. Потом велела следить глазами за молоточком и стала водить его из стороны в сторону.

– Встань, – приказала она.

Я встала.

– Вытяни руки вперед. Закрой глаза.

Оценив мое состояние, после паузы Катя сказала:

– Ладно, можешь попробовать поработать. Нервная система у тебя крепкая. Но даже самую крепкую нервную систему нужно беречь.

– Например?

– Например, вовремя давать ей отдохнуть, – сказала психолог назидательным тоном.

Ох уж эти мне назидания!

– Катя, ты привыкла к тому, что у всех твоих пациентов нервы не в порядке, поэтому перестраховываешься. Ничего со мной не случится.

Я встала с кушетки и пересела на стул, стоявший напротив Катиного кресла.

– Кто он? – поинтересовалась Катя, имея в виду будущего клиента.

– Пока не знаю, – честно призналась я. – Все будет ясно после встречи.

– Постарайся на этот раз найти что-нибудь поспокойнее, – не унималась психолог. – Возьмись, к примеру, охранять ребенка. Многие мамочки с ума сходят, опасаясь, что чадо могут украсть.

Катя имела очень смутное представление о тех, кто нуждается в телохранителе, и я невольно улыбнулась.

– Чему ты радуешься? – спросила она с подозрением, кажется, угадав мои мысли.

– Настроение хорошее, – как можно беспечно ответила я, чтобы не обидеть ее. – После твоего сеанса так спокойно.

– Говори начистоту, – потребовала она. – Ты считаешь, что я не могу давать тебе советы?

Я с тоской посмотрела на кипу бумаг, аккуратно сложенную на углу стола, машинально взяла со стола ручку и стала вертеть ее в руках. Катя это заметила и отобрала ручку. Девать руки было больше некуда, и я поняла, что нужно отвечать, – иначе мы с Катей поссоримся.

– Все хорошие советы уже даны, – ответила я банальной фразой.

– И если хочешь помочь, помоги материально, – закончила психолог. – Знаю, слышала много раз. Не юли. Меня волнует только одно: ты собираешься выполнять рекомендации твоего врача? – спросила она строго.

– По обстоятельствам.

– То есть не собираешься?

Я подняла глаза и посмотрела психологу прямо в лицо.

– Катя, пойми: мне нужно отвлечься. А отвлечься я могу только работой. Вязание и фильмы лишь помогают убивать время. Мне нужно снова почувствовать себя полноценным бойцом. Тот случай я приняла слишком близко к сердцу и по-прежнему считаю, что именно

я виновата в смерти мальчика. Если бы я не так строго следовала инструкции, парень был бы жив.

– Ты ни в чем не виновата, – твердо сказала психолог. – Это действительно был несчастный случай. Ты не могла ему ничем помочь.

– Я должна была это предвидеть.

– И теперь тебе не терпится убедиться в том, что такое больше не повторится, – догадалась психолог. – Тогда действительно есть смысл заняться работой. Это поможет тебе переключить внимание на реальные события.

– В тебе заговорил психиатр? – обиделась я.

Катя неопределенно улыбнулась и сменила тему разговора:

– Ты у меня была последняя. Давай попьем чайку и пройдемся по торговым рядам. Мне нужно кое-что купить к ужину.

Она встала с кресла и сняла халат. Я посмотрела на часы и ужаснулась: до встречи с будущим клиентом оставалось чуть больше получаса. Я успею только в том случае, если на дороге не будет пробок.

– Ничего не получится, у меня через полчаса встреча, – сказала я с сожалением.

Катя на секунду замерла, но потом посмотрела на мое озабоченное лицо и улыбнулась:

– Хорошо. Как-нибудь в другой раз.

* * *

Дорога до проспекта, где располагался офис моего будущего клиента, была забита машинами в три ряда. Хоть вылезай из «фолька» и иди пешком. Кстати, пешком от Катиной клиники до проспекта минут двадцать спортивным шагом. Не спеша и вразвалочку – сорок минут. Я в очередной раз посмотрела на часы и посигналила передней машине. Из ее окна выглянул полноватый рыжеволосый мужчина и развел руками – мол, а что я могу поделать?

Но вот одна машина в соседнем ряду продвинулась ровно настолько, что я смогла перестроиться и уйти в переулок. Придется сделать солидный крюк, но это будет быстрее, чем ждать, когда настанет мой черед проехать через перекресток. Переулок вел к домам, где можно было проскользнуть по асфальтовой дорожке напротив подъездов. Я знала, что жители этого квартала очень не любят, когда мимо их подъездов снуют незнакомые машины. Но у меня не было другого выхода.

Вырулив из квартала, я свернула в другой переулок, который привел меня к тихой кривой улочке, ведущей прямо в центр города. Хорошо, что этой дорогой обычно никто не ездил: асфальтовое покрытие здесь напоминало лоскутное одеяло. Не знаю, как отцы города до сих пор не догадались отремонтировать здесь дорогу. В прошлом году, казалось, каждый закоулок Тарасова был покрыт новым асфальтом, но улицу с романтическим названием Лунная по непонятным причинам оставили в первозданном виде.

Лунная привела меня почти к самому проспекту, где давным-давно перекрыли дорожное движение. Теперь это был пешеходный бульвар, где между деревьями стояли изящные на вид, но очень прочные лавочки, а из колонок, подвешенных на фонарных столбах, лилась приятная музыка.

Но меня сейчас не радовали ни отсутствие машин на проспекте, ни знаменитая песня из фильма «Телохранитель». Я практически бежала на встречу, разыскивая нужный номер дома. Хуже всего было то, что я знала только имя клиента и адрес офиса. Ни чем занимается мой будущий подопечный, ни его фамилию я спросить не догадалась, и теперь мне в голову лезли нехорошие мысли. Например, что во всем этом виноват Стас, присутствие которого не позволило мне как следует расспросить Алексея.

Не переставая злиться на Стаса, я нашла указанный номер дома и остановилась в недоумении. По адресу, названному моим потенциальным клиентом, расположился шикарный магазин шуб, открытый только в прошлом году. Никаких офисов в этом здании не было.

– Черт знает что такое, – пробормотала я, листая адресную книгу в своем телефоне.

Я нашла номер, с которого Алексей звонил мне утром, и вызвала абонента. Трубку взяли сразу же.

– Добрый день, – сказала я. – Это телохранитель Евгения Охотникова. Вы сегодня утром мне звонили и назначили встречу.

В трубке никто не отозвался. Только мужской голос, обращенный явно не ко мне, изда- лека говорил кому-то:

– Сонечка, эту шубку отправь курьером в Татищево. Ее берут без примерки, так что предупреди Олега, чтобы захватил с собой терминал.

Внезапно тот же голос рявкнул прямо в трубку:

– Да, я слушаю!

Я повторила свое длинное приветствие.

– Так чего же вы ждете? – воскликнул голос. – Заходите в магазин. Мой офис в конце зала.

Так вот кто мой потенциальный клиент! Я двинулась к нему в офис через шикарно отде- ланный зал с рядами дорогих шуб. Название магазина я толком не разглядела, потому что меня мало интересовали меха. В шубе ходить мне практически некуда, поэтому я никогда не думала о таком приобретении. Но вид роскошных мехов, переливающихся в свете ламп, заставил меня призадуматься. Скоро зима, и, возможно, у меня появится повод надеть на прогулку одну из этих прелестных шубок.

Я дошла до небольшой застекленной витринки, в которой висела длинная шуба из чер- ного соболя, мельком взглянула на цену и решила, что нужно присмотреть для себя что-нибудь попрacticalнее. Например, полупальто из голубой норки. А что? Мне пойдет. В таком я смогу ездить в машине, не опасаясь, что мех вытрется на самом интересном месте.

Представляя, как на мне будет сидеть такое приобретение, я добралась до кабинета потен- циального клиента. На табличке рядом с дверью было написано: «Валуев Александр Василье- вич». Ничего не понимаю! Клиент сказал, что его зовут Алексей! Выше фамилии красовалось название магазина «Меха Сибири».

Я решительно вошла в кабинет и громко поздоровалась:

– Добрый день!

На меня уставились три пары любопытных глаз. Посреди кабинета, держа в руках коро- тенькую шубку из соболя, застыла миловидная юная брюнетка с асимметричной стрижкой. Из- за стола, стоящего в углу, на меня смотрел мужчина средних лет в темном костюме и нарукав- никах. Но особенно дерзким мне показался взгляд молодого человека чуть старше меня. Он оценивающе окинул мою фигуру, словно пытаясь на глаз определить ширину моей грудной клетки и величину бицепсов. Похоже, это и есть мой потенциальный клиент.

– Мне удобно будет обращаться к вам по имени? – спросила я молодого человека.

– Кравцов Алексей Викторович, – с улыбкой сказал он и протянул мне руку. – Не думал, что вы сразу поймете, кому из нас троих нужен бодигард.

– Это было не так сложно, – заметила я, пожимая теплую сухую руку.

Судя по ответному рукопожатию, на этого человека можно было положиться во всем. В том числе и в личных отношениях.

– Сонечка, ты можешь быть свободна, – произнес Алексей, и девушка бесшумно выскользнула из кабинета.

Я выразительно посмотрела сначала на своего потенциального клиента, потом на чело- века в углу за столом – очевидно, это его звали Александром Васильевичем. Кравцов понял

мой взгляд и отправил Валуева в кофейню напротив, наказав ему купить на ланч несколько пирожных. Тот попросил уточнить, каких, быстро собрался и вышел из кабинета.

Мы с Кравцовым остались одни, но он не сразу начал разговор, словно чего-то выжидая. Я опять поймала на себе его оценивающий взгляд и сочла нужным пояснить:

– Главное – не величина мышц, а их сила.

Мое замечание опять заставило его улыбнуться.

– Я все никак не могу связать то, что прочел на сайте, с тем, что вижу сейчас.

– Хотите, чтобы я продемонстрировала свои навыки?

– А можно? – оживился Алексей.

– Можно, – сказала я. – Только потом не обижайтесь.

Кравцов дал понять, что не обидится, если демонстрация зайдет слишком далеко. Я положила сумочку на ближайший стул, вытянула руки, отвлекая «противника», и в два счета уложила предпринимателя на пол. Свой прием я старалась провести как можно мягче, ведь Алексей почти не сопротивлялся. Тем не менее он поморщился, когда я помогала ему встать.

– Неплохо, – со смехом сказал он. – Но мне нужен очень надежный человек. У вас есть оружие?

Я молча вынула из кобуры пистолет, потом достала из задних карманов сюрикены. Алексей потянулся к сюрикену, но я вовремя перехватила его руку.

– Это небезопасно, – сказала я. – Сюрикены – древнее оружие, не менее смертоносное, чем огнестрельное.

– Вы умеете метать сюрикены?! – удивился Кравцов. – А можно посмотреть?

Он глядел на меня, как школьник, который только что увидел чудо и жаждет продолжения. Его голубые глаза загорелись азартным огнем, а руки вновь потянулись к ножам сюрикена. Я со вздохом убрала оружие в карманы.

– Сюрикены после броска намертво впиваются в тело противника. Последствия очень серьезные. Я не думаю, что вам хочется отправить кого-то из сотрудников в больницу.

– А в стену? – быстро спросил Алексей.

– К сожалению, для этого они не годятся. Поражаемая поверхность должна быть мягкой.

– В шубу! – нашелся клиент.

– Мы испортим вещь, – улыбнулась я.

– У меня есть одна бракованная, ее все равно отправлять обратно. Соня! – крикнул он, открыв дверь в торговый зал. – Принеси брак! Только вместе с вешалкой! – И пояснил мне: – Сейчас она принесет шубу, и мы посмотрим, как работают ваши раритеты.

– Шубу потом можно будет отправить на лоскуты, – заметила я. – Вам не жалко?

Алексей пропустил мое замечание мимо ушей. Может, ему нужен был какой-то особенный телохранитель? Странно, но этот с виду открытый и честный человек настолько придирчиво проверял мои навыки, что я засомневалась, получу ли вообще эту работу. А может, для столь дотошной проверки есть какие-то причины, о которых я пока не знаю?

Тем временем Соня принесла шубу и повесила ее на стойку у окна. Я отошла к самому проему двери, вынула сюрикены и метнула их один за другим, целясь в рукава. Оружие застряло там, где должны были находиться плечи противника.

– Класс! – вздохнул Кравцов. – А как насчет стрельбы?

– Только в тире. Боевые патроны у меня на учете, – предупредила я.

– Ладно, – подумав, сказал предприниматель, – в тире так в тире. Сейчас мы попьем кофе с пирожными, а потом пойдем в тир. Вы не возражаете?

Я не возражала. Хочет проверить меня по полной – так тому и быть.

– Алексей Викторович, можно задать вам один вопрос? – осторожно начала я и, не дождавшись ответа, продолжила: – Кого и от кого я должна охранять?

– У вас есть какие-то сомнения? – удивился предприниматель.

Еще бы у меня не было сомнений! Так меня не проверял ни один клиент. Мне всегда верили на слово. А может, недоверие ни при чем? Тогда кто мой будущий противник? Боец спецназа? Маньяк-убийца? Сумасшедший, возомнивший себя избавителем человечества от скверны?

Я спросила об этом у Кравцова. Он выслушал меня чрезвычайно серьезно и почему-то погрузнел.

– Что-то не так? – участливо поинтересовалась я.

– Нет, все так, – сказал он со вздохом. – Просто мне нужно точно знать, что вы справитесь.

– С кем, если не секрет?

– С бандитами, – сказал он, присаживаясь на место директора. – Меня достали бандиты, а они не имеют привычки ходить по одному. Вы в состоянии справиться с двумя-тремя крепкими ребятами?

Алексей взглянул на меня в упор, словно пытаясь проникнуть мне в самую душу.

– С двумя я справлюсь точно. Если их будет трое и все окажутся хорошо подготовленными, придется пустить в ход хитрость, – ответила я, немного подумав.

– Хорошо. А рекомендации у вас есть?

Видимо, это был последний вопрос.

– Да. Можете позвонить начальнику отдела по борьбе с организованной преступностью. – Я продиктовала Алексею номер телефона и добавила: – Это Бодров Валерий Петрович, капитан полиции.

Кравцов тут же набрал телефон Бодрова и, переговорив с ним, поднял на меня изумленные глаза.

– Что он сказал? – спросила я, чувствуя, что собеседование подошло к концу.

– Он сказал, что вы лучший телохранитель Тарасова, – медленно проговорил предприниматель. – А я тут с вами как с девочкой...

Кравцов не договорил и стал машинально перебирать бумаги у директора на столе.

– Ничего страшного, – заверила его я, – ведь я пришла к вам не по рекомендации. Вы просто нашли мой сайт. Я, например, доверяю далеко не всему, что публикуют в Интернете. Это друзья-рекламщики решили мне помочь и сделали сайт. Но, похоже, идея оказалась неудачной. Я постараюсь все исправить сегодня же.

Алексей провел ладонью по лицу, словно стирая с него неприятные мысли.

– Мне нужен телохранитель для моей жены и ребенка, – проговорил он медленно, словно раздумывая над каждым словом. – С ними нужно находиться постоянно, до той поры, пока я не вернусь с работы. Если я уеду, охрана должна быть круглосуточной, – добавил он.

Я понимающе кивнула:

– Я много раз охраняла жен крупных предпринимателей, так что эта работа для меня не новость.

– Вот и хорошо, – сказал Кравцов и еще раз обтер ладонью лицо. – Шубу зря загубили, – произнес он задумчиво.

– Да уж, – откликнулась я, – восстановлению не подлежит. Вы просто не представляете, что нужно сделать, чтобы выдернуть из нее сюррикены.

– Рукава придется отрезать? – спросил предприниматель.

– Думаю, что да, – сказала я и встала с места, чтобы посмотреть, что стало с изделием.

Сюррикены плотно застряли в подкладке. Мех был испорчен, а мне предстояла нелегкая задача – извлечь оружие из обезображенных рукавов, чем я и занялась немедленно. В этот момент вернулся Александр Васильевич. В вытянутой руке он нес коробку с пирожными.

– Сонечка! – крикнул Кравцов.

Девушка появилась на пороге кабинета.

– Сделай кофе и организуй все здесь. Мы сейчас, так сказать, обмоем нашу сделку.

Соне не нужно было говорить дважды. Она включила кофеварку, вытащила на середину кабинета стоявший рядом с дверью журнальный столик, а Александр Васильевич помог ей расставить стулья. Открыв бар, спрятанный за спиной директора магазина, товаровед выставила на стол чашки с блюдцами и положила чайные ложки. Для пирожных Соня помыла и тщательно вытерла большое плоское блюдо и выложила на него свежайшие эклеры, украшенные разноцветным кремом бисквиты, трубочки с заварным кремом и одно пирожное-картошку.

– Это я купил себе, – сказал Александр Васильевич, хотя на картошку никто не претендовал. – С детства люблю.

Тем временем вода в кофеварке закипела, и Соня стала разливать кофе. Мы заняли места за импровизированным столом и принялись уничтожать пирожные, восхищаясь искусством работников фабрики Плюшкина. Я съела два бисквита – на большее не хватило кофе, а попросить еще чашку я постеснялась. К тому же в гостях у господина Кравцова я провела уже довольно много времени. Пора было подводить итоги разговора. Я решила не спрашивать, берет он меня на работу или нет. Но предприниматель сам почувствовал, что встречу пора завершать.

– Женя, – обратился он ко мне, – с завтрашнего дня можете приступать. Насчет оплаты не беспокойтесь, не обижу. А если хорошо справитесь, еще и шубу подарю.

Он улыбнулся, но улыбка получилась грустной. Сегодняшнюю проверку на вшивость можно было воспринимать как продолжение утренней возни с сайтом. Кравцова что-то тревожило по-настоящему, но спрашивать об этом в присутствии его подчиненных было неэтично.

Я записала его домашний адрес и пообещала быть завтра ровно в девять – именно в это время Алексей Викторович уезжал из дома. Возвращался он обычно не позже восьми вечера, так что работа показалась мне несложной. Но меня смущало желание будущего клиента проверить мою подготовку. Возможно, он только ждал неприятностей, но от кого и в каком виде – оставалось загадкой.

* * *

Приехав домой, я первым делом позвонила Стасу.

– Климов! Как убрать из Инета мой сайт?

Этот вопрос после встречи с новым клиентом волновал меня больше всего.

– А что случилось? Тебе посыпались интимные предложения? – пошутил рекламщик.

– Нет.

– Тогда что? Наши ребята не угодили тебе дизайном? – недоумевал Климов.

– Нет. Просто сегодня клиент устроил мне проверку на вшивость. Больше я такого не хочу, – пожаловалась я.

– Постой-постой! Это тот самый клиент, который оставил тебе сообщение на сайте?

– Туго же ты соображаешь, – съязвила я и добавила: – Люди привыкли встречать в Инете не только серьезные сайты, но и всякую ерунду типа уникальных народных средств против грибка ногтей. Мой сайт как раз подпадает под такую категорию. И я хочу от него избавиться. Сегодня же.

Я высказалась и ждала реакции Стаса. Он помолчал немного, ошарашенный моим натиском, потом не спеша объяснил мне, что нужно сделать, чтобы сайт был недоступен.

– Подожди, я запишу, – быстро проговорила я в трубку.

– Лучше включи компьютер, я объясню тебе все поэтапно. Только сейчас у меня срочный звонок по многоканальному. Пока будет загружаться твоя система, я как раз освобожусь, – и Стас отсоединился.

Я, обиженно сопя, включила компьютер и, пока загружалась система, решила выкурить сигарету. После нескольких затяжек я засомневалась, стоит ли перекрывать доступ к сайту.

Цирковое представление в магазине шуб оставило у меня неприятное впечатление. Но не все же клиенты такие придирчивые! У Алексея могут быть серьезные проблемы, и он хочет быть уверен, что я с ними смогу справиться. Тогда что же меня ожидает? Встреча с бандой гангстеров? Нападение маньяка-убийцы? Или, что еще интереснее, проблемы с психикой его лучшей половины?

Пока я терялась в догадках, стоя на балконе, система загрузилась, и на мониторе появился рисунок обоев рабочего стола. Я теперь уже не спеша затушила сигарету, села за комп и кликнула на значок собственного сайта. К моему удивлению, на сайте уже появилось несколько комментариев, и я стала их читать.

«Эта девица нормальная?» – гласило первое сообщение.

«Сейчас модно быть неординарной», – отвечал ему собеседник.

«Хочет заработать все деньги сразу. Она, наверное, бодибилдерша».

«Дашь женский рестлинг!»

«Слава Украине!»

На этом сообщения заканчивались, но суть высказываний я уловила: меня никто не принимал всерьез. Идея выйти в Инет, предлагая услуги частного телохранителя, оказалась изначально дурацкой. Мне не нужно было этого делать. До сих пор я находила клиентов через своих многочисленных знакомых, и эти клиенты не требовали от меня демонстрации ловкости и рекомендаций. Они просто знали, что если ко мне посоветовали обратиться капитан Бодров или Катя Крылова, то их проблемы будут решены в кратчайший срок.

Я набрала номер Стаса, но линия оказалась занята. Подождав минуты три, я перезвонила. На этот раз Стас откликнулся:

– Женя, это ты? Давай быстрее, а то мне назначили встречу аж в Улешах, а на дорогах пробки и времени в обрез. – И он принялся объяснять мне, как перекрыть доступ к сайту.

Я хорошо понимала проблемы Стаса. Но и он должен был войти в мое положение. Кому как не ему было знать о реакции публики на подобный сайт. Я эту реакцию увидела. Нет уж, не нужна мне такая популярность.

Теперь я осознала, чем отличается сайт-визитка от личного сайта. Во-первых, личный сайт выглядит презентабельнее. Во-вторых, на нем можно разместить больше информации. В-третьих, информацию можно подать не в виде голого списка недоказанных достоинств, как на сайте-визитке, а в засахаренном и заминдаленном виде – то есть разместить серию статей, которые будут служить хорошо скрытой рекламой.

– Ты разочарована? – спросил Климов.

– Мог бы и не спрашивать, – заметила я. – Скажи лучше, что теперь делать с доменом?

– Продать, – не задумываясь, ответил рекламщик.

– Кому он нужен? – засомневалась я.

– Дай объявление, и желающих найдется сколько угодно. У тебя красивое доменное имя.

На такие няшки большой спрос.

Климов был уверен, что я тотчас брошусь продавать домен.

– Стасик, продай его сам, – попросила я.

– Хм. Попробую. Но только не сегодня. Сегодня у меня просто бешеный день, – пожаловался рекламщик.

– Я тебя понимаю и больше не задерживаю, – сказала я и отключилась.

Теперь мне никто не напишет пакостей, по крайней мере на моем личном сайте. Социальные сети не в счет – там другие люди. Их больше интересуют анонсы новых фильмов, которые я регулярно выкладываю на своей странице.

Я выключила компьютер и пошла на кухню, чтобы подкрепиться.

– Женечка, в холодильнике свекольник с говядиной и жареный судак.

Это тетя Мила услышала, как я вышла из своей комнаты. И хотя я по привычке ступала почти бесшумно, она каким-то шестым чувством поняла, что я хочу есть.

– Я не хочу первое. Поем немного рыбки, а потом позвоню Андрею.

– Это тот молодой человек спортивного вида, который заходил к нам на прошлой неделе?

Он очень милый!

Тетушка вышла из своей комнаты в очках и со свежей газетой в руках:

– Послушай, что предвещают наши синоптики.

Она открыла газету и прочла вслух прогноз погоды. Я пожала плечами:

– Тетя Мила, нашим синоптикам можно верить только на три дня вперед. Дальше они сами начинают гадать, что произойдет с погодой.

Мне не терпелось выбраться из прихожей и провести ревизию в холодильнике. А вдруг там завалился вчерашний эклер? Конечно, на это было мало надежды, но проверить все же не мешает.

– ...отопительный сезон начнется пятого октября, – продолжала читать тетушка, в то время как я подбиралась к дверям кухни.

– Пятого так пятого, – я была согласна с любыми ее высказываниями.

– Ты сегодня так внимательна ко мне. Это на тебя Стас повлиял?

Знала бы она, как на самом деле повлиял на меня Стас – точнее, его сайт-визитка! Я уже продвинулась достаточно далеко; сейчас открою дверь – и...

– Давай я приготовлю тебе поесть, – сказала тетя Мила елевым голоском. – Ты за день, наверное, сильно проголодалась, а стоять у плиты не любишь. Я разогрею тебе тарелочку свекольника, положу кусочек мяса, а потом ты попробуешь судачка с домашним кетчупом. Я его только вчера сварила. Теперь нам на всю зиму хватит.

Я тяжело вздохнула и вошла на кухню в сопровождении тети Милы. Ее неусыпный надзор за моим рационом иногда просто бесил. Да, у меня ежедневные тренировки. Да, у меня тяжелая работа. Но я взрослая женщина и сама могу решить, что мне съесть и когда! Неужели тетушка считает, что мне до сих пор нужна нянька?

– Ладно. Ты ставь свекольник разогреваться, а я пока пойду позвоню Андрею.

Я вышла из кухни, глубоко вздохнула и медленно выпустила воздух из легких, повторяя про себя: «Я спокойна. Я совершенно спокойна». Это помогло, и я вошла в свои апартаменты в добром расположении духа.

Да, немного об Андрее. С ним я познакомилась только на прошлой неделе в бассейне, куда меня звала Лика Волочкова. Она так расписывала мне прелести голубой воды и коллективные игры под руководством тренера, что я поддавалась на ее уговоры. Группа оказалась смешанной. Среди посетителей бассейна были парни, один из которых сразу подошел ко мне и больше не терял меня из виду.

Парень оказался частным телохранителем и, как все мужчины-телохранители, страдал от недостатка женского внимания. Мне он тоже сразу понравился, и после часа занятий в воде мы стали друзьями. Он пытался назначить мне встречу, но никак не мог определиться со временем. Его работа с клиентом заканчивалась, оставалось только два дня. После этого он мог распоряжаться собой как ему заблагорассудится.

В выходные мы ходили с ним есть мороженое, и он начинал ревновать меня даже к прохожим, которые бросали в мою сторону нескромные взгляды. За время, проведенное вместе, мы выяснили, что наши взгляды на жизнь во многом совпадают. К тому же Андрей обладал природным обаянием, и, поговорив с ним всего несколько минут, я перестала замечать все недостатки его внешности. Кстати, они были не такими уж и серьезными.

Первый – это рост ниже среднего. Я, глядя на него, сильно пожалела, что надела на прогулку туфли на шпильке. Но его не только не смущал факт, что я выше его на полголовы, – он не переставал восхищаться тем, что на него обратила внимание особа высокого роста. И это

еще больше расположило меня к нему. Вторым недостатком (если, конечно, это можно считать недостатком) было плотное телосложение – таких парней называют квадратными.

Но все его недостатки с лихвой компенсировали хорошо подвешенный язык и неунывающий характер. Казалось, ничто не может испортить его приподнятого настроения. Он чем-то напоминал Карлсона, и рядом с ним обычные вещи становились сказочно прекрасными.

Вспомнив все это, я невольно улыбнулась и набрала номер его телефона.

– Алло!

– Женечка! Я так рад тебя слышать. Как твои дела? Новая работа пока не наклеивается?

Все это было сказано таким тоном, что из трубки ошутимо повеяло теплом.

– Все хорошо. Завтра я еду охранять жену солидного предпринимателя. Представляешь, новый магазин шуб на проспекте – это его заведение.

– Только жену? А дети у него есть? – спросил он с той же теплотой, но в его голосе послышалось легкое разочарование.

– Какая разница. Факт в том, что мы теперь будем реже видеться. Хотя кто знает? Клиент обещал, что после восьми вечера я буду свободна.

Мне хотелось чем-то обрадовать Андрея, и у меня получилось. Он воспрянул духом и начал говорить такую забавную ерунду, что я не выдержала и рассмеялась.

– Так что насчет завтра после восьми? – спросил он, как будто между прочим.

– Я позвоню тебе, когда освобожусь, – пообещала я.

– Железно? – игриво спросил мой Карлсон.

– Железно, – ответила я.

Мы еще немного поговорили о погоде и распрощались до завтрашнего вечера. Я положила телефон и приготовилась к процедуре кормления.

– Женя! – крикнула тетя Мила из кухни. – Свекольник скоро замерзнет.

– Иду! – откликнулась я и пошла на кухню есть свекольник и слушать рассказы тети Милы о дворовых новостях.

Глава 2

Ночью был дождь. На дорожках в скверике напротив стояли лужи, и мне все время приходилось их огибать во время пробежки. До девяти часов у меня была масса времени, и я решила провести его с максимальной пользой для себя. Первым делом тренировка. Это обязательно. Я должна поддерживать себя в хорошей физической форме. Иначе в критической ситуации я рискую не справиться, и тогда результат моей работы будет плачевным.

За время пробежки я успела передумать о своем клиенте буквально все. Первое, что меня насторожило, – это туманное объяснение, что его якобы преследует мафия, которая в Тарасове вообще-то не так уж и сильна. У бандитов проблемы начались еще в девяностых. Тогда они дружно стали мимикрировать под честных граждан, самые закоренелые отправились в места не столь отдаленные, а кто-то и вовсе исчез. Осталась небольшая кучка содержателей притонов, замаскированных под бани, где в перечне услуг был массаж. Массажу обучали молодых девушек, которые, кроме полезной процедуры, выполняли и другие обязанности. По желанию клиента.

Может, жену Кравцова преследует кто-то из содержателей подобного притона? Но почему? Обычно крупные предприниматели очень тщательно выбирают себе спутниц жизни. К примеру, в Тарасове недавно был кастинг невест, во время которого один довольно известный молодой мажор выбрал себе лучшую половину. Куда делись остальные девушки, сказать не могу. Не интересовалась. Может быть, зря? Отвергнутым красоткам наверняка делались предложения. Но какие? Может, супруга моего нового клиента вляпалась в подобную историю, и теперь семья пожинает ее плоды? Нужно откровенно поговорить с Алексеем. Или с его женой. Или с этим его директором, который, возможно, что-то знает.

Я обогнула очередную лужу и остановилась, выбирая место для выполнения дыхательных упражнений. Кроме меня в скверике никого не было, и мою свободу ничто не ограничивало. Я облюбовала детскую площадку с качелями и шведской стенкой, проделала там серию упражнений и с чувством выполненного долга повернулась, чтобы идти домой.

И тут я почувствовала, что дождь пошел снова. Это был не мелкий осенний дождик, а самый настоящий ливень, как летом. Я ускорила шаг, потом побежала, но когда входила в подъезд, поняла, что промокла до нитки. Дома я быстро сняла мокрый тренировочный костюм и поспешила под горячий душ. Не хватало мне еще заболеть в первый же день работы!

– Женечка, ты насквозь промокла! – запричитала тетя Мила. – Смотри, как бы тебе не простудиться.

– Знаю, – ответила я, закрываясь в ванной.

Через пятнадцать минут, переодевшись в махровый халат, я сидела за столом и пила горячий травяной чай с медом. Это тетя Мила настояла. Чай источал запах мяты и еще чего-то довольно приятного, но его вкус мне не нравился, и я время от времени отставляла стакан. Тетя Мила снова пододвигала его ко мне и говорила назидательным тоном:

– Тебе нужно прогреться и снаружи, и изнутри. Иначе простуды не миновать.

И я со вздохом допила целебный напиток. Тетя Мила поставила передо мной тарелку овсянки с горячим молоком и заставила съесть. Потом она с сомнением посмотрела на меня и налила мне маленькую чашечку кофе. Я выразительно посмотрела ей в глаза. Неужели тетушке жалко для меня бразильского?

– Не смотри на меня так. Травы должны подействовать, а кофе не даст им это сделать.

– Я еще не успела заболеть, а ты меня уже лечишь, – проворчала я.

На мое счастье, в этот момент в дверь кто-то позвонил, и тетушка пошла открывать. За дверью стояла тетя Валя с тарелкой пирожков.

– Милочка, я к тебе посоветоваться.

– Проходи, Валентина, – сказала тетушка, принимая тарелку и провожая соседку на кухню. – Женя как раз завтракает, чай горячий. Он у меня с травами.

– По какому случаю? – поинтересовалась тетя Валя. – Кто-то заболел?

– Пока нет, – ответила тетя Мила. – Но Женя сегодня сильно промокла, и я боюсь, что она простудилась.

Соседка прошла на кухню и села напротив меня.

– Как же это тебя угораздило? – спросила она.

Тетя Мила ответила за меня, так что я даже не успела рот раскрыть:

– Она бегала в скверике до самого дождя. Можно было бы сначала поинтересоваться погодой.

Тетя Валя только покачала головой, а я выбирала момент, когда можно будет выскользнуть из кухни, чтобы не слушать разговор престарелых подружек. Но избежать этой участи мне не удалось. Тетя Валя принялась рассказывать длинную историю своей болезни. Помянула лихом врачей, лекарства, дороговизну в аптеке и много чего еще, что никогда не услышишь в назойливой рекламе новомодных средств от всего на свете.

– Они только деньги собирают, – закончила тетя Валя, имея в виду аптекарей. – В продаже только импортные лекарства, а наших дешевых давно след простыл.

– Успокойся, дорогая, – сказала тетя Мила, подавая соседке стакан с травяным чаем. – Выпей чайку, расслабься. И давай поговорим о чем-нибудь другом.

– О чем? – упавшим голосом спросила соседка и повернулась ко мне. – Женя, ты видела на соседнем подъезде объявление?

– Нет, а что?

У меня вообще нет привычки читать бумажки, развешенные на подъездах. Исключение – объявления в специальной рамочке, которые размещают на двери работники ТСЖ.

– Девушек в шоу набирают. Пишут, что возможен выезд за рубеж. – Тетя Валя посмотрела на меня испытующе. – Не хочешь попробовать себя в роли артистки?

– Что ты, Валюша! – оборвала ее тетя Мила. – Знаем мы, какое это шоу. Отвезут в турецкий бордель – и дело с концом. – Тетушка присела на краешек стула и поставила перед собой стакан с чаем. – Ты что, в девяностые на это не насмотрелась?

Тетя Валя замолкла и занялась чаем, но меня объявление заинтересовало. Разумеется, не потому, что я решила попробовать себя на артистическом поприще. Я продолжала думать о проблемах своего клиента. В такое «шоу» попасть – раз плюнуть, и глупые девчонки часто попадают на эту удочку.

– Неужели такие объявления дают по сей день? – медленно проговорила я, ни к кому не обращаясь, но тетушка тут же отреагировала:

– Не вздумай ходить!

– Ты принимаешь меня за сумасшедшую? – спросила я с усмешкой.

– Нет. Но на всякий случай предупреждаю, – озабоченно сказала она. – И вообще, Женя, тебе на работу не пора?

Я посмотрела на часы и ужаснулась. Неужели за чаем прошло столько времени? Мне действительно пора было ехать к клиенту. Я молча встала из-за стола и пошла в свою комнату переодеваться.

* * *

Многэтажка, в которой жили Кравцовы, выходила фасадом на Вольскую там, где улица делала поворот в сторону Волги. Этот дом был частью жилого комплекса, называемого в народе «Тещина роща». Такое прозвище комплекс получил из-за названий домов, входящих в его состав. «Березку» построили первой, изрядно урезав смету, заложенную в проект, из-за чего

пострадала вся планировка дома. Председатель «Сосны» был менее алчным, и дом получился вполне сносным для проживания. В «Дубе» работы контролировали госорганы, и там жилье считалось элитным. По советским меркам, конечно.

Квартира Кравцова была в «Березке», чему я несказанно удивилась. Предприниматель, имеющий магазин на проспекте, мог позволить себе более комфортабельное жилье. Я решила при случае спросить его, чем обусловлен подобный выбор. Может, все деньги ушли на покупку магазина?

Припарковав «фольк» прямо на улице неподалеку от арки, соединяющей «Сосну» и «Березку», я вошла во двор. Двор, как и все старые дворы, был засажен деревьями. Летом, по-видимому, это место напоминало рай. Но сейчас дорожки у подъездов были мокрыми от дождя, листья на деревьях почти осыпались, и сквозь голые ветви проглядывали давно не отремонтированные лестницы у подъездов.

По одной из таких лестниц я поднялась и позвонила в домофон. Из динамика послышался робкий женский голос.

– Кто?

– Телохранитель, – ответила я.

– Кто-кто? – Видимо, обладательница голоса была не в курсе, что Кравцов пригласил меня.

– Алексей Викторович дома?

Динамик поперхнулся и замолк. Я позвонила снова. На этот раз трубку снял сам Кравцов.

– Кто там? – спросил он строго.

– Женя Охотникова, – сказала я, и дверь открылась, пропустив меня в подъезд.

Я вызвала лифт и поднялась на нужный этаж. Дверь в квартиру была отворена. На пороге нетерпеливо топтался предприниматель.

– Привет! – сказал он недовольным тоном. – Что так поздно?

Я посмотрела на часы. Было без трех минут девять.

– Вы сказали к девяти, – напомнила я.

– В девять я уже уезжаю. А сегодня хотел представить вас друг другу. Можно было и сообразить.

Он повернулся ко мне спиной и вошел в квартиру. Я последовала за ним. В прихожей появилась молодая женщина, и я онемела, глядя на ее красоту. Все фотографии супермоделей на обложках глянцевого журнала бледнели рядом с ней. У женщины были иссиня-черные густые волосы, ниспадавшие с плеч, и огромные ярко-синие глаза. Домашний халат, мягко окутывающий ее стройную фигуру, все же не мог скрыть идеальных пропорций. Я невольно засмотрелась.

– Женя, ты случайно не в теме? – с иронией спросил Кравцов.

Я отрицательно покачала головой.

– Это хорошо, – заметил предприниматель. – Знакомьтесь. Это моя жена Кристина, а это Женя, телохранитель, – сказал он, попеременно показывая рукой то на меня, то на супругу.

– Такая хрупкая? – спросила Кристина в свою очередь, оглядывая меня с головы до ног.

– Я хрупкая?!

Такого я еще ни от кого не слышала.

– По сравнению с их качками...

– Кристина! – строго сказал Алексей и выразительно посмотрел на жену. Та осеклась.

– Женя, проходите, не стесняйтесь. Сейчас мы с вами позавтракаем, потом пойдем на прогулку, – наигранно-весело сказала красавица и повела меня на кухню.

– Я уже завтракала, – попыталась протестовать я.

– У нас сегодня завтрак – просто обедение, – нахваливала Кристина. – Вы такого, наверное, еще не пробовали. А все он, – и Кристина кивнула в сторону уходящего мужа.

Кравцов тем временем взглянул на часы и вернулся, чтобы чмокнуть жену в щеку.

– Я поехал, – сказал он коротко и вышел из квартиры.

– Не задерживайся, – ответила ему Кристина и снова занялась мной. – Женя, садитесь.

Она пододвинула мне табуретку и почти насильно усадила за стол. Я поддалась ее напору и стала ждать того, чего никогда еще не пробовала. Кравцова начала накрывать на стол, но тут в одной из комнат заплакал ребенок, и она, попросив прощения, исчезла. Вернулась она минут через пять с годовалым малышом на руках.

– А вот и наш Антошка, – сказала она, целуя его в щечку. – Он проснулся и тоже требует завтрак. Ты будешь кушать? – спросила она сына.

Тот загулил и заулыбался, показывая мелкие зубки.

– Вот и славно, – заметила Кристина и усадила сына в высокий стульчик.

Потом она открыла баночку детского питания, выложила его в маленькую мисочку и дала сыну ложку. Тот взял ложку всей пятерней и зачерпнул пюре. Я невольно открыла рот, словно пытаясь помочь ребенку отправить содержимое ложки по адресу. Но Антошка не промахнулся. Он только немного измазал личико и, повернувшись к матери, что-то пролепетал.

– Правильно, ням-ням, – одобрила мать и вытерла ему лицо.

Антошка снова повернулся к столу и стал сосредоточенно работать ложкой. Тем временем Кристина сделала бутерброды, намазав хлеб сладкой горчицей и положив на него листья салата и ветчину из яркой баночки. Нельзя сказать, чтобы я никогда не пробовала бутерброды с ветчиной, но салат и сладкая горчица придали кушанью пикантный вкус. Мне понравилось, и я сказала об этом Кристине.

– Я же говорила, что вы такого еще не пробовали, – отвечала довольная Кристина. – А кофе я подам с вишенкой. Это тоже очень вкусно. Кстати, можно нам перейти на «ты»? А то как-то неловко.

– Конечно, можно, – улыбнулась я.

Общаться с Кристиной было легко – она еще не успела стать гламурной львицей и вела себя как самая обычная девушка.

Когда Антошка доел свое пюре, мать дала ему бутылочку с молоком и отнесла в комнату.

– Сейчас он попьет, и мы будем собираться гулять. Мне еще нужно зайти в супермаркет, купить кое-что из продуктов.

Кристина стала перечислять, что именно ей нужно купить, но тут раздался телефонный звонок. Кравцова взяла сотовый и приложила к уху.

– Алло! Кто? Нет! – сказала она твердо, отключила телефон и осторожно положила его на стол, словно опасаясь, что он ее укусит.

– Что-то случилось? Кто это был?

Я начала задавать те вопросы, которые положено задавать телохранителю в подобной ситуации, но Кристина только трясла головой. На глазах у нее появились слезы.

– Что происходит? Я должна об этом знать! – требовала я.

Кравцова молчала, как партизан на допросе. Поняв, что от нее ничего не добиться, я прошла по квартире и обнаружила, что окна комнат выходят на обе стороны дома. Я выглянула в то окно, что выходило на Вольскую, и увидела возле дома черную «Тойоту» со вмятиной на крыле. Эта машина показалась мне подозрительной, и я на всякий случай запомнила ее номер. Потом пошла на балкон, выходящий во двор, и вынула сигарету.

Нужно все-таки вытянуть из Кристины, почему неожиданный звонок вызвал у нее столько эмоций. Скорее всего, звонил кто-то, кого она опасается. Но почему? Что заставляет жену солидного бизнесмена бояться телефонных звонков?

Я закурила и принялась рассматривать двор. Около подъезда не было ничего подозрительного. Тогда я прошла в ту комнату, окна которой выходили на фасад. Черная «Тойота» исчезла.

Я вернулась на кухню.

– Кристина, – сказала я, глядя ей прямо в глаза. – Если я не буду знать, от кого тебя охраняю, то не смогу защитить.

Я взяла руки молодой женщины в свои и слегка сжала их. Кристина медленно отняла руки и закрыла ими лицо. Разговора не будет. Нужно дожидаться, когда она начнет мне доверять. Но на это может уйти слишком много времени. Придется попробовать разузнать все через третьих лиц.

Интересно все-таки, кем была Кристина до замужества? И с кем общалась? Ведь не с Луны же она свалилась. Кто-то с ней вместе учился, работал. Кто-то за ней ухаживал. Ни за что не поверю, что такая красивая девушка не привлекла внимание ни одного парня.

– Прогулки сегодня не будет, – объявила Кравцова и ушла в комнату к сыну.

Я осталась сидеть на кухне. Через некоторое время Кристина с бумажником в руке подошла к входной двери и стала ее открывать. Я тут же среагировала и заняла место рядом с ней.

– Что ты хочешь сделать?

– Зайду к соседке. Она в первое время часто меня выручала.

С этими словами Кристина осторожно выглянула в подъезд, потом позвонила в соседнюю квартиру. Дверь открыла девушка лет двадцати с забавным хвостиком и в модных рваных джинсах.

– Привет, Кристина! Как дела?

Кристина что-то шепнула девушке на ухо, и та, сразу посерьезнев, предложила:

– Давай я схожу.

Кравцова дала ей свой бумажник и сказала:

– Люся, купишь хлеба и молока. Мне нужно еще детское питание... Сейчас я напишу тебе список, – и она бегом вернулась в квартиру.

Через минуту она вышла со списком в руках и дала его соседке:

– Вот. По-моему, ничего не забыла.

Люся приняла у нее список, пробежала его глазами и спросила:

– А денег хватит?

– Да. И купи себе что-нибудь.

– Что? – лукаво улыбнулась соседка.

– Что понравится.

Кристина за такую услугу готова была платить. Значит, дело серьезное. Может быть, она действительно имела неосторожность откликнуться на такое же объявление, что висит у нас на соседнем подъезде?

Люся еще раз улыбнулась Кристине и закрыла дверь. Мы вернулись в квартиру и стали ждать, что принесет из магазина соседка. Слышно было, как хлопнула дверь, после чего на этаж приехал лифт.

В следующие полчаса Кристина не находила себе места: она то бродила по квартире, то занималась с ребенком, то пыталась угостить меня домашним печеньем. Вскоре в дверь позвонили. Звонок был уверенный и громкий. Кристина вздрогнула и двинулась открывать не сразу. Я пошла вместе с ней.

– Кто? – спросила она робко.

– Открывай, Кристина, я тебе продукты принесла, – послышался из-за двери голос Люси.

– Люсьен, это ты? – переспросила Кравцова.

– Я! Кто же еще! Открывать будешь? Или продукты тебе уже не нужны? – насмешливо поинтересовалась Люся.

Я на всякий случай приготовилась отражать атаку. Кристина открыла дверь. На пороге стояла соседка с таким выражением лица, что я невольно улыбнулась.

– Забирай свое добро, – Люся протянула Кристине огромный пакет с продуктами, – еле донесла.

– Ты себе что-нибудь купила? – спросила Кравцова.

– Купила, купила, – подтвердила Люся, показывая большую пачку чипсов.

– Что так мало?

– Хватит. А то ты на мне разоришься, – со смехом добавила Люсьен и стала отпирать свой замок.

– Спасибо, – запоздало поблагодарила Кристина.

– Кушай, не обляпайся, – ответила соседка и скрылась в своей квартире.

Я помогла Кристине внести пакет и тщательно заперла дверь. Впереди был день, который я должна была провести в тесной квартирке на Вольской, мучаясь от неведения. Надо дожидаться Алексея. Возможно, он расскажет что-нибудь важное, когда узнает, что его жене кто-то звонил. Да, еще нужно будет проверить номер битой «Тойоты».

* * *

День прошел незаметно. Скуку скрадывал Антошка, развлекая нас попытками говорить. С утра он то и дело просился гулять, но мама всякий раз отвлекала его игрушками. В середине дня маленький разбойник уснул, и Кристина занялась приготовлением обеда.

Я по сути была свободна и большую часть времени сидела в Интернете. Там мне удалось обнаружить следы нескольких агентств, разводящих на деньги тех, кто мнил себя талантливым исполнителем. Этим доморощенным талантам предлагались разного рода услуги – от написания песен до сведения готовых фонограмм. Но деятельность всех этих агентств была официально зарегистрирована и никаких сомнений у меня не вызвала.

А вот что за компания развешивает на подъездах объявления о наборе в шоу? Жаль, что я не потрудилась прочесть то объявление. Вероятно, по номеру телефона, который там указан, можно связаться с «продюсером» проекта.

– Женя, ты покушаешь окрошки? – Кристина зашла в комнату в цветастом фартучке и с полотенцем в руках.

Я округлила глаза. Откуда окрошка в середине осени? Видимо, у меня был очень забавный вид, и молодая женщина рассмеялась.

– Это осенняя окрошка, – пояснила она, – с солеными грибами.

– С солеными грибами? – переспросила я, не веря своим ушам.

– Да, с рыжиками. Ты пробовала такую? – Моя подопечная всем видом демонстрировала свое превосходство на кулинарном поприще.

– Честно говоря, нет, – созналась я.

Тетя Мила не готовила окрошку с солеными рыжиками. Нужно спросить у нее почему.

– Тогда пойдем, попробуешь. Это очень вкусно, – заверила Кристина.

Я встала и пошла вслед за ней на кухню. На столе уже стояли две тарелки с окрошкой, в которых плавали островки сметаны. Тут я почувствовала, что проголодалась, и села на указанное мне место.

– Какой хлеб будешь? Ржаной или пшеничный? – поинтересовалась Кристина.

– Ржаной, – ответила я и взяла из хлебницы кусок бородинского.

– Приятного аппетита, – пожелала хозяйка, и мы принялись за еду.

Когда первый голод был утолен, я спросила Кристину:

– Алексей приезжает ровно в восемь?

Мне не давала покоя мысль, что объявление на подъезде еще не сорвали и я успею прочесть его и взять на память телефончик.

– Иногда раньше. А что?

– Ничего. Просто у меня остался один нерешенный вопрос, и я хотела заняться им сегодня после работы.

– Ты можешь уйти раньше, – предложила моя подопечная.

– Нет, дорогая, – строго сказала я, – раньше я не уйду.

– Как знаешь, – легкомысленно заметила Кристина. – Дома я в безопасности, и меня незачем целый день сторожить.

Я посмотрела на Кристину и поняла, что она не до конца осознает опасность. По словам Алексея, их семью преследовали бандиты. А эти фрукты могут придумать такое, что только ахнешь. Я постаралась донести эту мысль до своей подопечной.

– То есть они могут в любой момент ворваться в квартиру? – не поверила Кристина.

– Не только ворваться, а наделать такого, что не приснится и в страшном сне. – Я доела крошку и отодвинула тарелку: – Спасибо!

– Еще не все! – воскликнула хозяйка, видя, что я встаю из-за стола. – Будет еще второе, а потом компот.

Я молча села обратно. На второе был гуляш с макаронами. Потом мы пили компот из кураги и просто болтали.

После обеда время пошло быстрее, и я даже не заметила, как открылась входная дверь и в прихожей появился Алексей. Кристина кинулась навстречу мужу и нежно обняла его.

– Как ваши дела? – спросил он, целуя ее.

– У нас все хорошо, – поспешила ответить Кристина, но я отрицательно покачала головой:

– Был один странный звонок...

Я еще не успела договорить, как Алексей отодвинул жену и резко спросил:

– Откуда?

– Не знаю.

– Откуда? – повторил он вопрос, обращаясь к Кристине.

Та замялась, и Алексей, посмотрев на нее, сказал:

– Пойдем в комнату, поговорим.

Они ушли в глубь квартиры, откуда слышались строгие вопросы Алексея и рыдания Кристины. Потом все смолкло, и Кравцов вернулся в прихожую.

– Я ненадолго, – сказал он мне, – задержись еще на полчаса, – и вышел из квартиры, закрыв дверь на все запоры.

Мои планы на вечер рушились, но я вернулась в комнату и села на тот же стул, на котором просидела практически весь день. Из боковой комнаты, служившей супругам спальней, вышла моя подопечная и, не глядя на меня, прошла в ванную. Я успела заметить ее заплаканные глаза. Когда она вышла из ванной, я вновь попыталась расспросить ее о сегодняшнем звонке, но Кристина продолжала молчать и под конец опять расплакалась. Поняв, что от нее толку мало, я снова вышла в Интернет.

Из детской раздался плач, и Кристина побежала посмотреть, что делает малыш. Через минуту она вышла в большую комнату, держа сына на руках и говоря ему всякие милые глупости. Но ребенок продолжал кукситься и капризничать. Мне стало жалко Антошку.

– Это, конечно, не мое дело, но, может быть, его пора покормить? – спросила я Кристину.

– Ох! – спохватилась она. – Я с этими звонками совсем забыла! Антоша, ты кушать хочешь?

– Ням-ням! – оживился ребенок, и мать срочно понесла его на кухню.

Капризы сразу прекратились, и из кухни слышалось довольное воркование Кристины. Видимо, малыш хорошо ел, изрядно проголодавшись, пока его мама переживала по поводу звонка и бурной реакции Алексея на телефонное вторжение.

Тем временем Кравцов вернулся. У него был спокойный и уверенный вид. Глядя на меня, он позволил себе пошутить:

– Сегодня у тебя был ненормированный день. Завтра можешь прийти немного позже. Я уйду из дома часиков в десять – не раньше. Только не опаздывай, – предупредил он.

Я заверила его, что у меня нет привычки опаздывать на работу, так как я просыпаюсь не позже шести часов утра.

– Это похвально, – заметил Кравцов, снимая плащ. – А что ты делаешь в такую рань?

Он явно не знал распорядка дня частного телохранителя.

– С утра я тренируюсь.

– Ты так тщательно следишь за своей формой? – удивился мой клиент. – Неужели ты тренируешься каждый день?

– Конечно, – ответила я, надевая в прихожей куртку и собираясь уходить.

Кравцов покачал головой, в который раз окидывая меня оценивающим взглядом.

– А по тебе не скажешь, – заметил он. – С виду ты обычная девушка.

Я молча согнула руку в локте и показала ему бицепс.

– Ого! – удивился он. – Значит, культуризм не катит?

– Культуризм – это совершенно другое. Культуристы занимаются построением тела, а не развитием силовых качеств. У меня другая программа тренировок.

– Интересно, какая? – Кравцов никак не хотел меня отпускать, пока не выяснит все.

– Я занимаюсь бегом – это повышает выносливость, дыхательными упражнениями, немного йогой, восточными единоборствами. Без всего этого телохранителю никак.

– И все это действительно помогает при случае справиться с парой отморозков из числа гоблинов?

– Легко, – сказала я уверенно.

– Почему ты так думаешь? – недоверчиво спросил Алексей.

– Не в первый раз, – парировала я, берясь за ручку входной двери.

Алексей еще раз осмотрел меня с головы до ног, подождал, пока я открою замок, и постоял, выпуская меня из квартиры.

– До свидания, – сказала я, обернувшись.

– До завтра, – ответил Алексей и запер дверь.

Я не стала вызывать лифт и сбегала до первого этажа по лестнице. Все-таки хоть какой-то повод размять ноги. От долгого сидения на одном месте мне хотелось горы свернуть, несмотря на довольно позднее время. Впрочем, планы на вечер у меня были довольно скромными. Во-первых, я сорву объявление на соседнем подъезде о наборе девушек в шоу, позвоню по указанному телефону и скажу, что хочу поучаствовать. Во-вторых, я позвоню Андрею и, возможно, встречу с ним, потому что за день успела сильно соскучиться.

Я выбежала на улицу, сняла машину с сигнализации и поехала домой, опасаясь, что объявление уже сорвали. Но мои опасения были напрасными: оно по-прежнему красовалось на двери соседнего подъезда.

Я тут же набрала указанный номер.

– Аллю! – послышался в трубке приятный мужской голос.

– Добрый вечер, – ответила я самым наивным тоном. – Я по объявлению.

– Как вас зовут?

Мужчина говорил со мной как с маленькой девочкой.

– Женя!

– Очень приятно, Женечка! Я так понял, вы хотите попробовать себя в роли артистки?

– Очень хочу! – ответила я с жаром, мысленно плюнув через левое плечо.

Таким голосом, как у моего собеседника, наверное, разговаривал в райском саду змей-искуситель.

– Сегодня уже поздно, – заметил мужчина с наигранным сожалением. – Вы не могли бы позвонить мне завтра часиков в шесть вечера? Мы бы с вами встретились, познакомились, прошли пробы и обсудили дальнейшее сотрудничество.

– Я готова, – слукавила я. – Но освободиться раньше восьми у меня вряд ли получится. Может быть, можно встретиться позже?

– Можно и позже, – великодушно согласился мужчина после небольшой паузы. – Приходите в бар «У Потапыча». Там собираются все наши. В баре есть небольшой оркестр, вы что-нибудь нам споете и покажете, как двигаетесь на сцене. Такой вариант вас устроит?

– Конечно, устроит! – делано обрадовалась я.

– Вы знаете, где находится этот бар?

– Да, знаю.

Действительно, кто же, как не частный телохранитель, может знать, где в Заводском районе расположена эта «рыгаловка». В свое время мне приходилось бывать в этом баре – заведение, надо сказать, не из роскошных. Но парень с синтезатором там действительно сидит и играет то, что закажут ему «пацаны». Незавидная это работа – ублажать гопоту. Но чего не сделаешь ради куска хлеба?

– Приходите в половине девятого. Я буду вас ждать за столиком. Спросите Игоря Анатольевича. Придете?

– Приду! – я изобразила телячий восторг, и мы любезно распрощались до завтра.

* * *

– Женечка! Наконец-то! Я уж думала, ты останешься у клиента на ночь. – Тетя Мила встретила меня в прихожей, как после долгого отъезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.